Внутри разбитой похоронной урны находилась льняная обертка, пропитанная скипидаром.

Со временем она окислилась и почернела, напоминая кучу карбида.

За тысячелетия сосновая смола высохла и затвердела, защищая льняную обертку внутри, словно твердым панцирем, и сохраняя в ней завернутые внутренние органы.

Однако, хотя этот слой затвердевшей сосновой смолы защищал внутренние органы на протяжении трех тысяч лет, теперь его сняли.

Чэнь Мо расстелил белую ткань на столе, затем осторожно снял слои льняной ткани пинцетом и небольшим молоточком, обнажая внутренние органы, которые давно высохли, как вяленый бекон.

Хотя их, возможно, высушили на воздухе задолго до того, как обернули в льняное полотно, чтобы сделать похоронную урну, для Чэнь Мо, некроманта, знакомого с человеческими органами, было нетрудно распознать, что это было сердце.

"Сердце... Посвятить свою душу Сехмет? Или позволить Сехмет охранять душу умершего..." Египтолог, стоявший рядом, посмотрел на сердце, которое в конце концов было обнаружено Чэнь Мо, и на его лице больше не удавалось сдержать выражение испуга.

В представлении древних египтян сердце было очень важным органом и символом души человека.

Согласно мифологии, после смерти древние египтяне попадали в загробный мир и клали свое сердце на весы перед Осирисом, богом загробного мира. Если человек совершил много зла в своей жизни, сердце, символизировавшее его душу, перевешивало, заставляя другую чашу весов подниматься. Затем сердце, символизирующее душу, поедал Аммут с головой крокодила.

А если умерший совершал добрые дела в течение своей жизни, его сердце поднималось высоко, и он возносился в Ялу, рай после смерти, чтобы получить право на вечную жизнь.

Это показывает, насколько важным было сердце в древнеегипетской культуре.

В частности, древние египтяне верили, что душа умершего лишь временно покидает тело и однажды вернется в собственное тело, чтобы возродиться, а сердце как обитель души никогда не должно покидать тело.

Но перед ними лежало сердце, которое было извлечено из тела и помещено в похоронную урну, охраняемую Сехмет, богом, символизирующим войну. Это действительно странно.

В это время Эвелин наблюдала, как Чэнь Мо и египтолог размышляют над четырьмя неповрежденными похоронными урнами и сердцем, похожим на высушенную виноградную косточку, которое Чэнь Мо вскрыл на столе, и с любопытством взяла со стола одну из них. Возможно, на ней была какая-то надпись, которая могла бы дать подсказку.

"Что там написано?" Чэнь Мо заметил движения Эвелин и поднял на нее взгляд.

Поскольку он не знал иероглифов Древнего Египта, ему оставалось надеяться только на Эвелин, которая могла их прочитать.

Однако египтолог, стоявший рядом, первым покачал головой: "Это всего лишь обычный

молитвенный текст, в котором богов просят защитить душу умершего".

Очевидно, он уже проверил надписи на похоронных урнах, но никаких подсказок не обнаружил.

Несмотря на то, что он не обратил внимания на то, что эти сосуды были похоронными урнами, потому что нашел бесценное сокровище — легендарную Черную книгу мертвых, он все равно распознал надписи на них.

Однако, услышав слова Эвелин, Чэнь Мо немного воодушевился, поднял поврежденную похоронную урну и передал ее египтологу, который стоял перед ним, и спросил: "Что там написано?"

"Великая Сехмет, я посвящаю тебе свое сердце. Пусть оно напоит тебя твоей кровью и защитит твою душу". Египтолог собрал воедино осколки погребальной урны и прочитал выявленную им надпись.

В этой надписи нет ничего необычного. Сехмет, как бог войны в древнеегипетской мифологии, в числе прочего любила пить человеческую кровь. То, что это написано в молитве, просто отражает ее почтение и преданность.

Выслушав эту надпись, Чэнь Мо не смог найти никаких зацепок, но необоснованное чувство тревоги в его сердце заставило его почувствовать, что в этой надписи должны быть скрытые проблемы, которые он не обнаружил.

Но как бы тщательно Чэнь Мо ни проверял, у него все еще не было ни одной зацепки.

Эвелин в стороне тоже с любопытством пыталась расшифровать эти слова, но тоже ничего не нашла.

Единственное, что можно было назвать результатом, было то, что, открыв еще несколько кувшинов, они обнаружили в ходе сравнения, что эти пять кувшинов были сделаны не в одной партии.

«Посмотрите сюда, обратите внимание на надпись внутри!» Эвелин показала свое открытие Чэнь Мо и египтологу. Из-за проблем с освещением она чиркнула спичкой и осветила внутреннюю стенку кувшина с надписью. Имеется строка мелких египетских иероглифов: «Это монашеское письмо, шрифт, который в Древнем Египте могли писать только жрецы. Оно отличается от наших обычных иероглифов. Оно в большей степени используется для стенографии и письма. На нем написано два слова, означающих «Воин Сехмет», и имя, я могу его только прочитать по буквам, но перевести не могу».

«Воин Сехмет? Это неудивительно. Сехмет была богиней войны, и большинство людей, которые верили в нее в ту эпоху, были воинами или могущественными людьми. Неудивительно, что они называли себя ее воинами». Египтолог не выглядел удивленным этим сообщением.

Однако у Эвелин было другое мнение на этот счет, но в этот момент спичка в ее руке погасла, и когда она собралась чиркнуть еще одну, Чэнь Мо достал небольшой светодиодный фонарик и осветил ее лампой кувшины.

«Вау, что это такое? Это похоже на фонарик». Несколько человек заметили предмет в руке у Чэнь Мо и невольно издали возглас удивления, но они не посчитали это слишком странным.

В эпоху 1925 года Эдисон уже изобрел электрическую лампочку, предназначенную для продажи, а сухие батареи были изобретены в 1887 году. Такого рода мобильное осветительное оборудование также появилось в конце 19 века, но оно не было таким маленьким и элегантным.

«Это просто фонарик, но им немного удобнее пользоваться, чем обычными». Чэнь Мо не стал ничего объяснять, а просто взял кувшин и осветил его фонариком-ручкой в своей руке, надеясь найти больше открытий.

Но стоило ему повернуть кувшин в своей руке, как Эвелин внезапно остановила его и попросила его держать его неподвижно, внимательно определяя тень текста на кувшине из-за светопропускания.

«Что это...» Египтолог, стоявший рядом, также заметил тень текста на кувшине из-за светопропускания и поднял монокль на лице, чтобы ясно видеть: «Это текст внутри кувшина. Но почему он стал таким? Это значит...»

«Избранный богом воин». Эвелин узнала значение тени после того, как текст, первоначально выгравированный на внутренней стороне кувшина, был перевернут из-за светопропускания: «Это означает, что владелец этих погребальных урн — воин, избранный Сехмет».

http://tl.rulate.ru/book/107044/4035871